

**Йонас Халльгримссон и Александр Пушкин –
два национальных поэта.**

Jónas Hallgrímsson og Alexander Púshkín – tvö þjóðskáld

Erindi haldið í Moskvu á degi íslenskrar tungu 16. nóvember 2007

Дорогие друзья!

Для меня очень большое удовольствие присутствовать здесь сегодня, в день исландского языка, и иметь возможность прочесть лекцию об исландской культуре. Осенью 1995 года министр культуры и образования Исландии внёс предложение о том, чтобы в каждом году один день был посвящён исландскому языку и кампании по его сохранению и укреплению. В качестве такого дня было выбрано 16-е ноября – день рождения Йонаса Халльгримссона, в память о его вкладе в развитие исландского языка. Первый День исландского языка состоялся 16-го ноября 1996 года, и с тех пор этот день отмечают ежегодно. В этот день проходит вручение премии Йонаса Халльгримссона, а также особых наград за труд на пользу исландского языка.

Когда меня пригласили выступить в этот день, меня попросили только об одном: чтобы лекция была о культуре Исландии; я могла сама выбрать, о чём именно. По-моему, тема лекции безусловно должна быть по крайней мере связана с Йонасом Халльгримссоном, национальным поэтом Исландии. И именно сегодня мы отмечаем 200 лет со дня его рождения. Каждый год именно в день рождения Йонаса, 16 ноября, отмечают день исландского языка. В этом году уделяется особое внимание самому Йонасу, жизни и творчеству нашего любимого поэта 19. столетия.

В России национальный поэт 19. века – это, несомненно, Александр Пушкин. Иногда Пушкина сравнивают с Моцартом; так, упоминалось, что оба они были весельчаками и не выказывали особого уважения к господствующим традициям. Их художественные труды

давались им видимо легко, однако методы их работы отличались дисциплинированностью и организованностью. В Исландии Пушкина порой сравнивают с Йонасом Халльгримссоном. Оба этих поэта – гиганты в истории литературы своих стран. Оба стоят у истоков как литературы своего столетия, так и обновления родного литературного языка.

Но можно ли их сравнивать? Мне показалось, что сравнение может быть интересным. В чём они похожи; в чём различны? Далее, я хочу рассмотреть, как Пушкина принимали в 19 веке в Исландии, а также в Дании, где Йонас жил в течение многих лет. Какие сочинения Пушкина были переведены на датский и исландский языки? Конечно, крайне маловероятно, что Пушкин знал Йонаса; однако возможно, чтобы Йонас читал повести или стихи Пушкина, хотя бы только в переводе?

О Йонасе Халлгримссоне

Я хочу начать с короткого рассказа о жизни и творчестве Йонаса Халлгримссона, одного из самых знаменитых наших поэтов. Йонас родился 16 ноября 1807 года в крестьянском хуторе Храун в долине Öхнадалур в северной Исландии. Его отец, Халлгримур Þорстейнссон, был пастором. Мать Йонаса звали Раннвейг Йонасдоттир. У них было четверо детей, два мальчика и две девочки. Самый старший, Þорстейнн, родился в 1800 году. Два года спустя родилась Раннвейг, любимая сестра Йонаса, потом сам Йонас в 1807 году и, наконец, самая младшая сестра Анна Маргрет, которая родилась в 1815 году. В 1808, когда Йонас был ещё совсем маленьким, семья переехала в близлежащий хутор, Стеинсстадир. Там он вырос. Однако когда Йонасу было 9 лет, произошло страшное несчастье: его отец утонул в озере Храунсватн во время рыбной ловли. Это было серьёзной катастрофой для семьи. Мать Йонаса осталась одна с четырьмя детьми, и чтобы облегчить ей ведение хозяйства, Йонаса отправили к её сестре, Гудрун Йонасдоттир в Хвассафелл в Эйяфьордур. Она воспитывала его, пока ему не стало 13

лет. Тогда он ещё раз переехал, на этот раз к пастору-учителю Эйнару Торласиусу во фьорд(е) Скагафьордур. У него Йонас прожил два года.

С 1823 по 1829 год Йонас учился в гимназии Бессастадасколи. Так как его семья была довольно бедной, он получил стипендию. Эта гимназия была в те годы единственным учебным заведением в Исландии, и считается, что Йонасу повезло вообще туда попасть. В тридцатые годы 19 века там преподавали несколько замечательных преподавателей, в частности, Свейнбьорн Егилссон, который перевёл Илиаду и Одиссею Гомера на исландский язык и, кроме того, сам был талантливым поэтом. В числе других предметов, ученики читали классическую греческую литературу и упражнялись в сочинении различных текстов.

По окончании гимназии Йонас отправился в Рейкьявик, где он работал года два конторщиком у полицмейстера Улstrupа и жил в это время в его доме.

В эти годы Йонас уже сочинял стихи, находившиеся под влиянием древнеисландских эдических песен. Его первые стихи были в основном трёх разновидностей: импровизированные, политические и любовные стихотворения.

Говорят, что в юности Йонас влюблялся по меньшей мере дважды. Большинство критиков сходятся на том, что неясно, о которой он сочинил свои прекрасные любовные стихи. Любовные стихи Йонас писал как в молодости в Исландии, так и в Копенгагене в последние два года своей жизни. Свою первую любовь он встретил н поездке летом 1828. Он ехал верхом на север вместе с пастором Гуннаром Гуннарссоном, который направлялся в свой новый приход в Лауфас в Эйяфьордур. Вместе с ними ехала шестнадцатилетняя дочь пастора, Ё́ра. Говорят, что они полюбили друг друга и что Йонас хотел бы на ней жениться, однако пастор считал, что она слишком молода. Об этом, однако, нет достоверных сведений. Зимой 1831-32 Йонас посватался к другой шестнадцатилетней девушке, Кристьяне Кнудсен, но она отклонила его предложение. Согласно

мнению литературоведов, первые любовные стихи были сочинены к ней; например, эти строки:

Mín er meujan væna
mittisgrönn og fótnett,
bjarteyg, brjóstafögur,
beinvaxin, sviphrein;
hvít er hönd á snótu,
himinbros á kinnum,
falla lausir um ljósan,
lokkar, háls inn frjálsa.

Йонас так и не женился, хотя было известно, что в его жизни были другие женщины.

В августе 1832, когда ему было 25 лет, Йонас уехал в Копенгаген и записался в Копенгагенский университет, как и большинство образованных исландцев его времени. Хотя он и поступил на юридический факультет, его не влекла юриспруденция и весной 1836 он получил стипендию для занятий научной работой по изучению природы Исландии. Он окончил Копенгагенский университет в 1838 по специальности «естественные науки». В Копенгагене Йонас, несомненно, испытывал влияние датской и европейской культуры. Можно сказать, что настоящее возрождение исландской литературы наступило в эпоху романтизма, и немалую роль в нём сыграл журнал *Фьолнир*. В своей книге *Исландская литература* профессор Стеблин-Каменский пишет:

„Переломным моментом в истории исландской литературы был выход в свет в Копенгагене первого номера журнала „Фьолнир“ в 1835 вокруг которого объединилась группа исландских деятелей науки и литературы. Журнал ставил себе целью „пробудить жизнь в народе и способствовать его свободе, счастью и просвещению“.“ Одним из этих деятелей науки и литературы был Йонас. Другие – это его друзья Бриньолфур Петурссон,

Конрад Гисласон и Томас Саймундссон, которые также учились в Копенгагене. Их называли Фьолнисменн. В(о) *Фьолнире* печатали(сь), кроме литературы, статьи по вопросам политики, языка, геологии, религии, экономики и т.д. Да, действительно можно сказать, что *Фьолнир* провозглашал романтизм в исландской литературе, – а помимо этого, укреплял самосознание исландского народа.

В этом журнале печатались многие из (самых) лучших произведений Йонаса – как стихи, так и повести и статьи. В первом номере было опубликовано патриотическое стихотворение Йонаса *Исландия* (Ísland farsælda frón). Это не только патриотические стихи, но и политические. Йонас говорит, в частности, о забытой славе предков (feðranna frægð). По мнению многих, это стихотворение является началом всей борьбы исландского народа за независимость в 19. веке – и, более того, оказывало влияние на борьбу в 20. веке.

Основное содержание исландского романтизма – борьба за национальное самоутверждение. Лозунгом исландских романтиков было требование восстановления альтинга, и притом восстановление на том самом месте где он собирался в древности, т.е. на Полях Тинга. Особое внимание уделялось также „величественной“ природе Исландии и её „великому“ прошлому (это не мои слова, но я с ними совершенно согласна).

Большое место в деятельности исландских романтиков также занимала борьба за чистоту и правильность исландского языка. Для достижения этой цели исландские романтики не только сами сочиняли стихи, повести и статьи, но и переводили на исландский язык классиков мировой литературы, в частности, античную греческую, и немецкую литературу (например, Шиллера, Гёте и особенно Гейне), а также скандинавскую литературу.

Журнал *Фьолнир* сначала плохо приняли в Исландии. Его тон показался надутым, так как журнал печатал критику исландского общества, которое описывалось как старомодное во многих отношениях.

Йонас и его друзья обращали огромное внимание на древность потому, что она была эпохой политической самостоятельности Исландии. Именно поэтому вопрос о восстановлении альтинга на Полях Тинга был столь важным.

Древняя литература не редко является темой стихов Йонаса. Например, в Гуннарсколми (Островок Гуннара, *перев. В. Тихомирова*):

Skein yfir landi sól á sumarvegi	К земле склонилось летнее светило
og silfurbláan Eyjafjallatind	и серебристо-голубой ледник
gullrauðum loga glæsti seint á degi.	на Эйяфьятле злато расцветило
Við austur gnæfir sú hin mykla mynd	С востока смотрит он, огромнолик,
Þar sem að áður akrar huldu völl,	Там всю долину полая вода
ólgaði Þverá veltur yfir sanda;	песками покрывает ежедневно,
sólroðin líta enn hin öldnu fjöll	и с грустью видит древних гор гряда,
árstrauminn harða fögrum dali granda;	что дол погиб, что горе безысходно,
flúinn er dvergur, dáiin hamra tröll,	что троллей нет, что гномов нет следа,
dauft er í sveitum, hnipin þjóð í vanda;	что люди слабы, что земля бесплодна...
en lágum hlífir hulinn verndar kraftur	Но этот холм цветёт, и тучны травы -
hólmanum, þar sem Gunnar sneri aftur.	здесь Гуннар повернул навстречу славы.

Среди прочего, Йонас написал рецензию о римах Сигурда Брейдфьорда. Сигурдур был старше Йонаса на 9 лет. Он был довольно бедным бондом, и у него не было академического образования. Однако Сигурдур был один из основных представителей жанра рим в Исландии. Что така римы? Римы – это жанр исландской эпической поэзии, известный уже в 14 веке. (Михаил Иванович) Стеблин-Каменский писал, что римы приближаются по своему тону к средневековой балладе, однако от неё их отличает, то что они отнюдь не всегда являются безличной традицией. Римы была очень популярны в 19 веке, хотя тогда они уже стала бесцодержательными и устаревшими. Это понимали Йонас и его друзья. Рецензия Йонаса была очень суровой; её называли «смертным

приговором» жанру рим. Помимо того, эта рецензия считается первой рецензией, напечатанной на исландском языке.

В эти годы Йонас сочинял много стихов, среди которых несколько самых лучших, опубликованных на исландском языке. Он писал также повести, лекции по естествознанию, переводил стихи и статьи с различных иностранных языков.

Как я уже говорила, большинство стихов Йонаса являются патриотическими и/или политическими; а в последние два года своей жизни он также написал несколько очень красивых стихов о любви и природе. По мнению критиков, его образование и интерес к естествознанию – причина того, что в его стихах заметен реалистический тон, хотя Йонаса относят прежде всего к романтическим поэтам – более того, он считается лучшим романтическим поэтом среди своих соотечественников в Исландии.

Ещё несколько слов о Йонасе как естествоиспытателе. В свою эпоху Йонас был одним из самых лучших учёных в стране; он пионер во многих областях. В сентябре этого года в Университете Исландии прошла конференция, на которой обсуждался Йонас как представитель естественных наук. Среди тем докладов были: Йонас и археология, Й. и геология, Й. и метеорологические наблюдения, а также Йонас и словотворчество. Ещё до получения диплома в сфере естественных наук в 1838 г. Йонас ездил в Исландию, путешествовал по стране, изучал её природу и проводил различные исследования в области естественных наук. Осенью он вернулся в Копенгаген, однако в 1839 снова поехал в Исландию, на этот раз на три года. Опять он летом путешествовал по стране, а зимой оставался в Рейкьявике, где он занимался, в частности, вскрытием птиц и рыб, а также основал музей естественной истории в Рейкьявике. Зимой 1841-1842 он работал над переводом Астрономии Г. Ф. Урсины, и книга вышла по-исландски в 1842. Этот перевод известен, в частности, потому, что Йонас сочинил для него много новых слов, которые используются и в настоящее время: сила притяжения

(aðdráttarafl), тропический пояс (hitabelti), электричество (rafurmagn), бинокль (sjónauki).

Йонас не был женат, хотя нельзя сказать, чтобы он всю жизнь равнодушно относился к женщинам. Вы уже слышали о двух девушках, в которых он был влюблён в молодости. Когда речь идёт о любви в жизни Йонаса, говорят обычно только о них. Мы не знаем даже, хотел ли он жениться на них обеих? Йонас писал любовные стихи в юности и многие думают, что они обращены к Кристьяне Кнудсен. Другие считают, что самый большой объект его любви – это Тора Гуннарсдоттир, дочь пастора в Лауфасе. Третьи полагают, что больше всех любил он Холмфридур Йёнсдоттир или Регину Рист. У любовных стихов, написанных Йонасом в последние годы жизни, печальный и отдалённый тон – как, например, у стихотворения Ferðalok или Ég bið að heilsa. Ferðalok рассказывает о старой, но вечной любви; это считается одним из самых красивых любовных стихотворений на исландском языке. Однако литературоведы не сходятся во мнениях относительно того, к кому оно обращено (poslednye tri strofy).

Greiddi ég þér lokka
við Galtará
vel og vandlega;
brosa blómvarir,
blika sjónstjörnur,
roðnar heitur hlýr.

Fjar er nú fagri
fylgd þinni
sveinn í djúpum dali;
ástarstjarna
yfir Hraundranga
skín á bak við ský.

Háa skilur hnetti
himingeimur,
blað skilur bakka og egg;
en anda sem unnast
fær aldregi
eilífð að skilið.

Йонас также писал прозу – как статьи о естественных науках, так и повести. Повесть Грасаферð (Собирание мхов) считается первой повестью в исландской литературе. Йонас любил прозу Г. К Андерсена и написал несколько сказок, похожих на сказки Андерсена. Сохранились и его письма к друзьям – они чрезвычайно занимательны.

Однажды Йонас заболел во время путешествия по Исландии. Болезнь была серьёзной, он лежал в постели целый год и не вполне поправился. По возвращении в Данию он сначала жил в Sorö, где он занимался литературной деятельностью. Он переехал в Копенгаген в 1844 и оставался там до своей смерти в 1845. В последние годы жизни он стал более философским и замкнутым. Из писем очевидно что его охватило какое-то уныние или мрачность. Тема его стихов этого времени – одиночество и смерть.

Вечером 21. мая Йонас упал на тесной, крутой лестнице, когда он поднимался к себе в St. Pétursstræti 140 после вечеринки с друзьями, и сломал ногу. Только на следующий день его отвезли в больницу, где он скончался от инфекции в ране 26. мая 1845. Ему было всего 37 лет.

Через пять дней его похоронили на кладбище Ассистенс в Копенгагене. Расходы были оплачены Союзом исландской литературы, так как денег самого Йонаса не хватило. После похорон начался настоящий фарс. Останки Йонаса были эксгумированы и перевезены в Исландию. С тех пор не прекращаются споры о том, принадлежат перевезённые кости Йонасу или датскому купцу. Недавно останки

вернули в Данию для проведения генетического исследования. Эти события упоминаются даже в романах некоторых писателей – например, Халлдора Лакснесса и Милана Кундеры.

Статус Йонаса в Исландии сопоставим со статусом Пушкина здесь, в России. Йонас – национальный поэт Исландии, оказавший огромное влияние как на литературу, так и на другие сферы исландского общества. Первое издание его стихов вышло в Копенгагене через два года после его смерти. Издание подготовили его друзья, Бриньолфур Петурссон и Конрад Гисласон.

Схожее и различное в жизни Йонаса и Пушкина

Как Александр Пушкин, так и Йонас Халлгримссон – национальные поэты своих стран; более того, они практически современники, оба жили в первой половине 19 века. Пушкин родился в 1799 году, Йонас на восемь лет позже, в 1807 году. Обоим исполнилось лишь 37 лет. Интересное совпадение заключается в том, что Йонас скончался в день рождения Пушкина, 26 мая 1845 года, через восемь лет после того, как Пушкин погиб на дуэли в 1837 году.

Когда я знакоилась с материалами по Йонасу и Пушкину этой осенью, мне показалось весьма примечательным, как много схожего в том, что о них пишут. Безусловно, оба они народные поэты в своих странах; оба считаются преимущественно романтическими поэтами, хотя они приблизились к реализму в конце своего творческого пути; наконец, Йонас и Пушкин – создатели самых красивых стихотворений на исландском и русском языках. Они также считаются реформаторами своего родного языка как языка литературного. Все эти аспекты особенно акцентируются при обсуждении Йонаса и Пушкина. Помимо этого, оба они были прежде всего поэтами, однако писали и прозу (рассказы) во

второй половине своей жизни. Оба начали писать стихи в ранней юности, и тематика их стихов во многом похожа. Они писали о любви и природе, однако внимательно следили и за жизнью общества; оба они были горячими патриотами. И Йонас, и Пушкин находились под влиянием Байрона, ведущего поэта европейского романтизма того времени. Оба писали сказки. Оба они были весельчаками на свой лад: Пушкин в молодости безоглядно окунулся в светскую жизнь Санкт-Петербурга, а Йонас, всю жизнь казавшийся замкнутым и чувствительным, всё же часто принимал участие в вечеринках исландцев в Копенгагене. Под конец жизни оба они страдали меланхолией.

Однако Пушкин и Йонас выросли в совершенно различных мирах. Йонас провёл первые годы жизни в изолированной сельской местности на далёком острове в Северо-Атлантическом океане, однако потом много путешествовал и в 25 лет поехал получать высшее образование в большом городе – Копенгагене; там он в основном и жил до самой смерти. Пушкин родился в Москве, жил в столичном городе Санкт-Петербурге, был сослан на юг России и позже в своё родовое поместье, Михайловское, и, наконец, снова в Москву. В то самое время, что Йонас писал стихи о восстановлении Альтинга и о свободе своего народа, Пушкин писал о своём сочувствии декабристам и их идеям. Пушкин всю жизнь прожил в условиях цензуры, а Йонас пользовался полной творческой свободой. Наконец, у Пушкина было неисчислимое количество любовниц – а Йонас, похоже, любил лишь одну или двух женщин, и то в основном издалека.

Таким образом, в жизни Йонаса и Пушкина было много общего, но было и чрезвычайно много различного. В какой мере их можно сравнивать как поэтов? Йонас и Пушкин были современниками, и на них оказывали влияние одни и те же поэты, ключевые представители романтизма в Европе, такие как Байрон, Гейне и Гёте. В поэзии Йонаса и Пушкина можно выделить много общих тем.

(Творчество – поэзия)

Оба поэта писали **любовные стихи**; в этой сфере Пушкин был творчески активнее, поскольку, согласно всем источникам, он был гораздо большим ловеласом, чем Йонас. Пушкин написал неисчислимое множество любовных стихотворений, обращённых к различным женщинам, в то время как большинство любовных стихов Йонаса, вероятно, посвящены одной девушке – Кристьяне Кнудсен (по мнению других, дочери пастора – Торе Гуннарсдоттир). Несмотря на то, что любовные стихотворения Йонаса относительно немногочисленны, их считают одними из самых красивых стихов, когда-либо написанных на исландском языке. Йонасу удаётся описать свои чувства по-новому и передать их очень живо.

ПРИМЕР *Ferðalok*. Пушкин творит на свой, неповторимый лад: ПРИМЕР *Я помню чудное мгновенье...* Можно сказать, что стихи обоих поэтов отличает глубина чувства, искренность и уважение к любимой женщине.

Как Йонас, так и Пушкин – оба писали также стихи о природе. Йонас был естествоиспытателем, и в своих стихах о природе он учил исландцев смотреть на природу и чувствовать её красоту. На Пушкина большое впечатление произвели ландшафты юга России, куда он был сослан; во многих его стихах идея обрамлена описаниями красоты природы – например, в стихотворении *Погасло дневное светило*, в котором чувствуется глубокая тоска поэта в изгнании. Другим примером является стихотворение *Анчар*. И Пушкин, и Йонас сочиняют легко, как бы играючи; стихи их просты, прозрачны и поэтичны.

Поскольку и Йонас, и Пушкин внимательно следили за общественной жизнью, это отчётливо отражается в их стихах. Йонас всегда был любимым сыном Исландии, борцом за независимость своего небольшого народа. Он сравнивал то, что в жизни современного общества представлялось ему пошлостью, со славным прошлым исландцев – и призывал к общественным переменам. Помимо этого, он связывал свою

борьбу за чистоту исландского языка с борьбой за независимость исландского народа. В стихах Пушкина заметно сочувствие радикальным кругам в Санкт-Петербурге; он написал, в частности, такие стихотворения, как *Вольность* и *Деревня*, переходившие из рук в руки в списках. Пушкин не принимал, однако, прямого участия в политике; его друзья смотрели на него как на поэта, а не борца за перемены в обществе – несмотря на то, что ему пришлось мириться с постоянным вмешательством властей в его жизнь и творчество, в том числе самого царя.

Сила Пушкина – прежде всего в том, каким замечательным поэтом он был, в разнообразии творческой тематики, в стиле, который отличается одновременно простотой и высокой художественностью. Не в последнюю очередь заслуживает упоминания и вклад Пушкина в развитие русского языка. Обновление литературного языка – вот ещё одна общая черта Йонаса и Пушкина. Йонас обратился, в частности, к древним временам и взял за образец поэтические размеры песней Эдды, отличающиеся, впрочем, классической простотой; одновременно Йонас использовал и иностранные строфические формы, такие как сонет и октаву. Помимо того, он приблизил поэтический язык к языку своего времени, ориентируясь на простоту и перестав использовать кеннинги и труднодоступный образный язык древней поэзии. В допушкинской России уже были попытки реформации поэтического языка, достигшие кульминации – как вам, бесспорно, известно – в поэзии Ломоносова. Пушкину, как и Йонасу, принадлежит решающая роль в приближении литературного языка к языку современному.

Можно сказать, что романтизм принёс с собой обновление исландского стихосложения. Первым исландским романтическим поэтом считается Бьярни Тораренсен, старший современник Йонаса. Исландский учёный Эйнар Олав(ур) Свейнссон говорил, что Йонас научился использовать в своём творчестве как древние поэтические размеры, так и новые, как

делал Бьярни, но что Йонас быстро научился делать это лучше Бьярни и налёт восемнадцатого века полностью исчез в стихах Йонаса: «язык чист, прост, красив и полностью соответствует поэтическому размеру».

Поэтический язык в стихотворении *Исландия*, открывающем журнал *Фьельнир*, приближен к разговорному языку настолько, насколько это возможно – говорит Эйнар Олав(ур); – таким образом, поэтическое начало – то, что делает данный текст стихотворением, а не речью – целиком лежит в сфере музыки языка. Йонас был одним из первых авторов научных статей о необходимости того, чтобы исландцы встали на защиту родного языка, поскольку народ вряд ли может существовать без собственного языка. Это подчёркивает датский учёный Olaf Hansen, говоря, в частности, о Йонасе как о политическом гении и одном из главных героев борьбы исландцев за независимость (борьбы, начавшейся всерьёз только во времена Йонаса). Такую роль он отводит Йонасу именно за счёт его борьбы за обновление исландского языка, пестрившего датскими словами и выражениями (среднему классу это казалось изысканным). Вот пример:

Sáuð þið hana systur mína
sitja lömb og spinna ull?
Fyrrum átti ég falleg gull;
nú er ég búinn að brjóta og týna.

Efst á Arnarvatnshæðum
oft hef ég klári beitt;
þar er allt þakið í vötnum,
þar heitir Réttarvatn eitt.

Как всем хорошо известно, Пушкин ещё в большей степени прославился своей ролью в обновлении языка.

Наконец, я хотела бы упомянуть и о том, что как Йонас, так и Пушкин принимали участие в издании журнала. Пушкин начал издавать журнал *Современник* в 1836 году; правда, он не пробыл его редактором и года, но впоследствии этот журнал войдёт в историю как наиболее читаемый

журнал в России в 19 веке. Журнал *Фьельнир* впервые вышел примерно в то же время, в 1835 году; Йонас не только был одним из его редакторов, то и писал материалы для каждого номера до самой своей смерти. Последний, девятый выпуск, вышедший в 1847 году, был в основном посвящён памяти Йонаса. Там были опубликованы несколько его рассказов, а также некролог.

Читал ли Йонас произведения Пушкина?

Как уже говорилось, крайне маловероятно, что Пушкин был знаком с поэзией Йонаса. Нет никаких источников и о том, чтобы Йонас читал труды Пушкина. Никто из исландских литературоведов не упоминает влияния Пушкина на Йонаса. Однако Йонас был несколько младше Пушкина, и есть небольшая вероятность того, что он сталкивался со стихами или рассказами Пушкина в переводах, хотя в основном на Йонаса оказали влияние поэты германского мира: немецкие, скандинавские и английские. Он восхищался стихами немецкого поэта Генриха Гейне и перевёл многие его стихотворения на исландский язык; влияние этого поэта хорошо просматривается в стихах самого Йонаса. Другой поэт, оказавший большое влияние на Йонаса, это английский романтик лорд Джордж Байрон. Исландский литературовед Торир Оскарссон отмечает в своей статье об этих двух поэтах, что Йонас ни разу не упомянул Байрона в своих письмах или других трудах. Йонас не переводил стихов Байрона; однако нет и источников, исключающих, что Йонас был прямо или косвенно (в переводах) знаком с его сочинениями, известными в то время всему западному миру. Так, *Манфред* был переведён на датский язык в 1820 году. У Байрона и Йонаса есть общие черты: так, оба они рано потеряли отца, оба прожили в нищете большую часть своей жизни; оба скончались скоропостижно. Оба они были пылкими борцами за национальную независимость. Торир говорит: «считается, что очень многие их стихи отражают оттенки их чувств — иногда радостных ... или печальных, иногда меланхолических ... или

ироничных». Далее Торир демонстрирует влияние Байрона на поэзию Йонаса – влияние, которое представляется ему недвусмысленным. Другие поэты, оказавшие влияние на Йонаса, это датчане Adam Oehlenschläger и Н. С. Andersen. Хорошо известно, что Байрон оказал большое влияние и на Пушкина.

Переводы

Однако допустим, что Йонас наткнулся на стихотворение или рассказ Пушкина. Какие переводы он теоретически мог прочесть? Первый перевод Пушкина на исландский язык вышел лишь в 1878 году, когда повесть *Выстрел (Hólmgangan)* была опубликована в нескольких номерах газеты *Исафольд*. Таким образом, если Йонас и читал какие-то из произведений Пушкина, то, вероятнее всего, в переводе на датский язык. Возможно также, что Йонас видел немецкие переводы произведений Пушкина. Первым переводом на датский была та же повесть *Выстрел*, изданная в 1834 году. В 1839 году в журнале *Brage og Idun*, посвящённом вопросам Скандинавии, вышла большая статья о Пушкине, к которой прилагались переводы трёх стихотворений, сделанные с немецкого языка: *Чёрная шаль, Клеветникам России* и *Ex ungve leonem*. В 1842 году в журнале *Dagen* был опубликован перевод повести *Гробовщик*, а в 1843 году перевод *Капитанской дочери* был издан отдельной книгой. Другие произведения Пушкина не публиковались на датском языке при жизни Йонаса. Вполне вероятно, что из вышеупомянутых материалов Йонас прочёл по крайней мере статью в *Brage og Idun*, поскольку этот журнал он должен был знать. Другой вопрос, оказали ли эти материалы какое-либо влияние на Йонаса – ведь это лишь несколько стихотворений и прозаических текстов. Русская поэзия должна была показаться Йонасу очень далёкой по сравнению с творчеством поэтов Дании, Норвегии, Швеции, Англии и Германии.

Как Пушкина приняли в Исландии и Дании

Какими общими сведениями о Пушкине располагали датчане в первой половине 19 века? Датчанин Jörgen Erik Nielsener указывает в своей книге *Om Nevy do Opesунда (Frá Neva til Öresund)*, что Пушкин был упомянут в статье в 26 томе *Conversations-Lexikon*, вышедшем в 1826 году и основанном на немецком энциклопедическом словаре Брокгауза. В этой статье Пушкина называют «гениальным молодым русским поэтом». Вероятно, это первое упоминание Пушкина в датской печати. Два года спустя, в 1828 году, газета *Christianhavns-Posten* пишет, что Пушкин – лучший российский современный автор. В 1830-х годах общий уровень знакомства датчан с русской литературой был достаточно низким, пишет Nielsen. Это переменялось с кончиной Пушкина 10 февраля 1837 года. В марте того же года о дуэли с Дантесом рассказывает датская газета *Dagen* (однако без упоминания имён), а меньше чем через неделю в газете *Berlingske Tidende* появилась новость о том, что знаменитый русский писатель Александр Пушкин скончался после дуэли со своим зятем. Факты изложены неверно – но имя Пушкина названо! Новости о дуэли время от времени появлялись в датских газетах до самого июня.

Уже упоминалось, что первый перевод произведения Пушкина на датский язык – это перевод повести *Выстрел (Byssuskotið – или Hólmgangan [Дуэль]*, как повесть называлась в первом переводе на исландский язык). Эта повесть вышла в 1834 году в двух переводах, лишь в одном из которых указывалось имя Пушкина – в другом имя автора упомянуто не было. Оба перевода были сделаны с немецкого языка. Я также упомянула, что в 1839 году вышел первый выпуск журнала *Brage og Idun*, и в нём была опубликована большая статья молодого датского критика, P.L. Möller'a, посвящённая Пушкину. В ней содержится, в частности, жизнеописание Пушкина – с ранних лет до самой кончины. Это описание находится в соответствии с другими изданиями Пушкина за рубежом – Möller описывает Пушкина как буяна, игрока и далее в том же роде. Говорится о потребности Пушкина в восстании против царя – но что с

возрастом он угомонился. Три стихотворных перевода, выполненных Möller'ом с немецкого языка, прилагаются к статье – а языковое чутьё Пушкина сравнивается с чутьём Ломоносова. В 1842 году в журнале *Dagen* был опубликован перевод повести *Гробоцик* (*Ligkistefabricanten*), сделанный Edvin'ом Marius'ом Thorson'ом, – вероятно, первый перевод Пушкина непосредственно с русского языка. Год спустя, в 1843 году, в том же журнале выходит перевод *Капитанской дочки*, изданный также отдельной книгой. Как уже упоминалось, других переводов Пушкина на датский язык при жизни Йонаса не выходило. Тем не менее, небезынтересно рассмотреть, какие произведения Пушкина были переведены на датский в 19 веке. Помимо трудов, перечисленных выше, можно назвать *Пиковую даму*, опубликованную в 1875 году, повести *Барышня-крестьянка* и *Станционный смотритель*, вышедшие вместе с *Пиковой дамой* и *Выстрелом* в 1895 году и два стихотворения, появившиеся как тексты песен: *Я вас любил* и *Эхо*.

Когда появились первые переводы произведений Пушкина на исландский язык – и какие именно его произведения переводились больше других, как в 19 веке, так и позже? Повесть *Выстрел* была опубликована в Исландии под названием *Дуэль* (*Hólmgangan*) в газете *Исафольд* в 1878 году, *Барышня-крестьянка* в 000 *Þjóðólfur* десять лет спустя, в 1888 году, а *Пиковая дама* – через несколько лет после начала нового века, в 1903 году. В первой половине 20 века были переведены также повести *Капитанская дочка*, *Метель* и *Гробоцик*. В середине 20 века появились многочисленные переводы стихов Пушкина. Наиболее заметными были *Памятник* (*Bautasteinn*) в переводе Халльдора Лакснесса; *Пророк*, А.П.Керн, 000 (*Vofur*), 000 (*Gandreiddina*) и *Воспоминание* (*Endurminninguna*) в переводе Сигфуса Блэндаля, а также различные стихи в переводе Гейра Кристьянссона, наиболее значительного переводчика Пушкина в Исландии – он перевёл, в частности, фрагменты из *Руслана и Людмилы* и *Евгения Онегина*. Во второй половине 20 века

стихотворения Пушкина время от времени появлялись в исландских журналах в переводах Гейра, Магнуса Асгейрссона, Хельги Хальвданарсона и других. Во многих из основных исландских литературных журналов, а также во многих газетах появились также статьи о Пушкине. Интересно, что как в Дании, так и в Исландии *Повести Белкина* были среди тех произведений Пушкина, которые стали известны читателям прежде всего. Это связано с тем, что многие исландские переводчики делали свои переводы с датского языка.

В этой лекции я сравнивала Йонаса Халльгримссона и Александра Пушкина – и в упомянула в начале лекции, что Пушкина также часто сравнивали с Моцартом. Теперь можно замкнуть круг, сравнив Йонаса с Моцартом. В своей статье о Йонасе, написанной в 1928 году и опубликованной в книге *Alþýðubókin*, Халльдор Лакнесс указывает на то, что могила как Йонаса, так и Моцарта неизвестна. Никто точно не знает, где был похоронен Моцарт – и могила Йонаса с точностью не установлена. Как о Пушкине, так и о Йонасе – а также о Моцарте как композиторе – можно сказать словами Халльдора Лакнесса: «Правда заключается в том, что он не умер – он продолжает жить в наших сердцах. Моё мнение таково, что у нас, исландцев, не было поэта лучше, чем Йонас Халльгримссон.»